

РЫБОЛОВСТВО И ОХОТА.

(Рыбные промыслы въ Россіи имѣютъ весьма важное значеніе, такъ какъ благосостояніе весьма большаго числа жителей находится въ тѣсной зависимости отъ рыболовства, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ почти все населеніе существуетъ чуть-ли не исключительно рыбными промыслами. Къ сожалѣнію опредѣлить, какъ количество, такъ и цѣнность продуктовъ рыболовства весьма трудно. Рыбныя ловли въ Россіи, по экономическому устройству, могутъ быть раздѣлены на три категоріи. Одни принадлежатъ крупнымъ собственникамъ или казнѣ, которая отдаетъ ихъ обыкновенно на откупъ. Рыболовство производится здѣсь въ большихъ размѣрахъ, на правильныхъ основаніяхъ и съ примѣненіемъ раздѣленія труда. Рыболовы нанимаются зѣсь или на срокъ, или съ платою смотря по количеству улова рыбы; они доставляютъ весь свой уловъ въ

особыя центральныя учрежденія, называемыя ватагами. Здѣсь одни потрошатъ рыбу, отбрасывая внутренности и отдѣляя части, имѣющія особое назначеніе, какъ-то: мо-
локи, плавательныя пузыри, изъ которыхъ добывается рыбій клей, и если нужно отрѣ-
заютъ голову и хвостъ и разрѣзываютъ рыбу на части жалаемыхъ разѣзровъ; другіе
относятъ рыбу на ледники, гдѣ ее солятъ, а разныя части рыбы—въ особыя помеще-
нія, назначенныя для приготовленія икры, вязиги, рыбьяго клея и проч. Всякая часть
рыбнаго производства вѣряется особому мастеру, отлично знающему свое дѣло. Въ
этихъ заведеніяхъ ведутъ точный счетъ всякой рыбѣ, всякому фунту икры, клея, вязи-
ги. Въ подобныхъ заведеніяхъ возможно было бы получить самыя точныя свѣдѣнія,
еслибы хозяева ихъ умышленно не старались скрыть положеніе дѣла. Значительное
пространство водъ Каспійскаго и Азовскаго морей, также какъ и соответствующія
части впадающихъ въ нихъ рѣкъ принадлежатъ казакамъ, которые учредили до-
вольно строгій контроль надъ рыбными промыслами, а потому и тутъ можно получить
довольно удовлетворительныя свѣдѣнія о рыболовствѣ. Но и за сими остается еще
довольно большое пространство этихъ двухъ морей, весь сѣверный океанъ и моря
Бѣлое, Балтійское и Черное, также какъ озера и рѣки, въ которыхъ рыболовство
производится не на строго выработанныхъ началахъ, не подчинено никакому контролю
и производится большею частью бѣдными рыбопромышленниками въ раздробъ или не-
большими партіями. О результатѣ этихъ рыбныхъ промысловъ возможно получить нѣ-
которыя свѣдѣнія только отъ рыбныхъ торговцевъ, которые всегда стараются собрать
возможно вѣрныя свѣдѣнія о количествѣ улова рыбы, чтобы имѣть возможность точ-
нѣе опредѣлять цѣну на рыбный товаръ.

На основаніи свѣдѣній, собранныхъ особыми комиссіями, для изученія рыболов-
ства, цѣнность всего ежегоднаго улова рыбы въ Европейской Россіи, по первоначаль-
нымъ цѣнамъ на мѣстахъ улова, можетъ быть опредѣлена въ 24.000.000 руб. Эта
сумма распределяется слѣдующимъ образомъ между главнѣйшими рыбными ловлями:
цѣнность улова на Каспійскомъ морѣ, съ нижними частями Волги, Урала, Куры и
Терека достигаетъ 15 мил. рублей, что составляетъ болѣе 62% цѣнности всего рыболовства
Россіи. Затѣмъ стоимость улова остальныхъ рыбныхъ ловей составляетъ: на Азов-
скомъ морѣ—4 мил. руб. (16,6%); на Балтійскомъ морѣ—1.250.000 руб. (5,2%); на
Бѣломъ морѣ и Сѣверномъ океанѣ, на протяженіи всего берега Архангельской губер-
ніи, съ впадающими въ нихъ рѣками—1 мил. руб. (4,2%); на Черномъ морѣ—600.000 руб.
(2,5%), изъ которыхъ $\frac{3}{4}$ слѣдуетъ отнести на нижнее теченіе Днѣпра, Буга, Днѣстра
и ихъ лиманы. Что касается внутреннихъ водъ Европейской Россіи—озеръ, средняго
и верхняго теченія рѣкъ, впадающихъ въ моря и всѣхъ ихъ притоковъ, то, несмотря
на неточность и неполноту данныхъ, стоимость всего улова рыбы во всѣхъ этихъ во-
дахъ не можетъ быть оценена ниже 2—3 мил. рублей. По изслѣдованіямъ академика
Бѣра, одно Чудское озеро даетъ ежегодно, по меньшей мѣрѣ, 125.000 бочекъ суше-
ныхъ снѣтковъ, стоимостью по 3 р. 70 к. за бочку, что составитъ болѣе 460.000 руб.,
хотя снѣтки ловятся почти исключительно только въ южной части озера, извѣстной
подъ именемъ Псковскаго озера. Если стоимость всего остальнаго, довольно значитель-
наго улова рыбы (иногда одною сѣтью вынимаютъ разомъ болѣе 70.000 штукъ ря-
пушенъ) въ Чудскомъ озерѣ, опредѣлить въ одну треть улова снѣтковъ, то окажется,
что одно это озеро доставляетъ рыбы болѣе, чѣмъ на 600.000 руб. Небольшое Кубин-
ское озеро, по изслѣдованію комисіи для изученія рыболовства, даетъ ежегодно рыбы
на 150.000 руб. Если только два эти озера доставляютъ рыбныхъ продуктовъ на 750.000
руб., то безошибочно можно сказать, что Ладожское и Онежское озера, Сайма, Иль-
мень, Бѣлоозеро, которыя славятся своими рыбными ловлями, а также всѣ прочія озе-
ра, покрывающія всю сѣверозападную Россію и Финляндію, даютъ рыбы по меньшей
мѣрѣ на 1.500.000 руб. Затѣмъ рыболовство на Волгѣ и всѣхъ прочихъ рѣкахъ тоже
дастъ рыбы на значительную сумму. Изъ всего сказаннаго видно, что вышеприведен-
ная цифра 24 мил. руб. быть можетъ, даже ниже дѣйствительной цѣнности всего рыбо-

ловства Европейской Россіи. Въ Сибири рыболовство тоже весьма развито. Чтобы дать болѣе опредѣленное понятіе о значеніи русскихъ рыбныхъ промысловъ, приведемъ нѣкоторыя данныя о рыболовствѣ въ другихъ странахъ. По опредѣленію г. Давилевскаго стоимость всего улова французскихъ, англійскихъ и американскихъ рыбныхъ промысловъ въ Ньюфаундлендскихъ водахъ и близъ береговъ Лабрадора не превышаетъ 9.250,000 руб., что составляетъ лишь 61,7% цѣнности рыболовства на одномъ Каспійскомъ морѣ. Затѣмъ стоимость улова вдоль всѣхъ береговъ Франціи не превышаетъ 3.375,000 руб.. Наконецъ, рыболовство у береговъ Норвегіи доставляетъ трески и сельдей приблизительно на 7 миліоновъ рублей. Такимъ образомъ всѣ эти рыболовства, вмѣстѣ взятые, доставляютъ рыбныхъ продуктовъ лишь на сумму, едва равняющуюся стоимости улова на Каспійскомъ, Азовскомъ и Черномъ моряхъ.

Рыболовство на Бѣломъ морѣ и Сѣверномъ океанѣ.

Бѣлое море, по своимъ морскимъ промысламъ, составляетъ для своихъ прибрежныхъ жителей важный, а иногда и единственный источникъ существованія и нѣкотораго благосостоянія. Впрочемъ, относительно богатства Бѣлаго моря рыбою и морскими животными, распространены были въ Россіи весьма преувеличенныя понятія, и только изслѣдованія г. Данилевскаго, въ концѣ пятидесятыхъ и началѣ шестидесятыхъ годовъ, о рыбныхъ промыслахъ въ Бѣломъ морѣ доказали, что ежегодный уловъ рыбы на этомъ морѣ и Печорѣ не можетъ идти въ сравненіе съ уловомъ на Каспійскомъ морѣ. Общая масса бѣломорскаго улова, поступающая въ торговлю, опредѣляется примѣрно въ 600,000 пудовъ, въ томъ числѣ 150 мил. штукъ сельдей. Въ Бѣломъ морѣ ловятся слѣдующія породы рыбъ: сельди, треска, навага, сайка, камбола, репча, зубатка, семга, кумжа, корюшка. Сверхъ того, многія породы рыбъ ловятся въ рѣкахъ, впадающихъ въ Бѣлое море: окунь, ершъ, карась, линь, пестушъ, язъ, подъязыкъ, сорoga, лещъ, подлещъ, уклейка, щука, форель, сигъ, нельма, стерлядь, минога. Изъ нихъ первостепенное значеніе въ экономическомъ отношеніи имѣютъ сельдь и семга; но, кромѣ нихъ, предметъ вывоза составляютъ: навага и, гораздо менѣе, стерлядь и минога, которыя маринуются въ Онегѣ и отсылаются въ Петербургъ. Главный сельдяной ловъ производится въ Сороцкой губѣ Онежскаго залива, съ начала ноября до крещенія. Кромѣ того значительные ловы сельдей производятся въ Погровской губѣ того же залива, у юго-западнаго берега Канда拉克скаго залива, особенно около дер. Пенъгала и наконецъ у Соловецкаго острова. Въ Сороцкой губѣ, самой богатой рыбою во всемъ морѣ, ловъ производится прибрежными жителями безъ всякаго ограниченія; каждое семейство ловитъ на себя. Въ Канда拉克скомъ заливѣ, въ окрестностяхъ деревни Кандалакши изобильныхъ сельдями, ловъ производится всѣмъ міромъ и добыча дѣлится подушно, по извѣстнымъ правиламъ; въ д. Умбѣ, гдѣ сельдей не такъ много, ловъ тоже мирской. Сельди, ловимыя въ Бѣломъ морѣ, поступаютъ въ продажу въ троякомъ видѣ: мороженныя, соленныя и копченныя. Коптятъ сельдей только въ д. Сорокѣ и трехъ сосѣднихъ деревняхъ, гдѣ изготовляютъ ежегодно около 10 мил. штукъ. Въ Канда拉克скомъ заливѣ солятъ сельдей ежегодно отъ 150 до 200 тыс. боченковъ, что составитъ приблизительно до 20 мил. штукъ сельдей. У Соловецкихъ острововъ сельдяныя ловли принадлежатъ монастырю. Здѣсь солятъ сельдей лучше, чѣмъ во всѣхъ другихъ мѣстностяхъ Бѣломоря, гдѣ соленье производится весьма небрежно и неопратно. Кромѣ мѣстныхъ жителей, заготовленіемъ сельдей занимается и бѣломорская компанія. Ловъ семги производится во многихъ мѣстахъ, потому что она подымается по всѣмъ рѣкамъ, впадающимъ въ Бѣлое море и въ Сѣверный океанъ. Въ однихъ изъ этихъ рѣкъ, а именно лежащихъ къ западу отъ Двинны, она идетъ въ три различныхъ срока: въ первый разъ вскорѣ послѣ вскрытія льда, т. е. въ концѣ мая и началѣ іюня, потомъ въ концѣ іюня и въ іюлѣ и наконецъ въ первыхъ числахъ августа до начала замерзанія рѣкъ. Между тѣмъ въ Мезень и Печору семга подымается только однажды въ годъ, начиная съ

половины июля. Въ р. Варзугѣ, на Терскомъ берегу, производится самый обширный уловъ семги на всемъ Бѣломорѣ; важнѣе также морской ловъ вдоль Терскаго берега. Вообще во всемъ Бѣломъ морѣ семга ловится до 20,000 пудовъ. Навага водится во всемъ Бѣломъ морѣ, за исключеніемъ Кандалакскаго залива, но наибольшее количество ея ловится при устьѣ Двины, въ Сумской губѣ и вообще по Поморскому берегу. Малая навага употребляется въ пищу мѣстными жителями, а крупная въ мороженномъ видѣ везется въ Петербургъ, Москву и развозится почти по всей Россіи. Изъ прочихъ рыбъ Бѣлаго моря ни одна уже не составляетъ предмета вывоза; для мѣстнаго же потребленія важнѣе другихъ камбала и треска. Камбала ловится вдоль всѣхъ береговъ Бѣлаго моря, треска же только въ Кандалакскомъ заливѣ. Въ Бѣломъ морѣ и въ ближайшихъ къ нему частяхъ Сѣвернаго Ледовитаго моря, жителями Бѣломорскихъ прибрежій производятся также промыслы на морскихъ звѣрей изъ китообразныхъ и тюленевидныхъ. Бѣлуха, изъ семейства дельфиновъ, встрѣчается въ Бѣломъ морѣ во всѣ времена года, но въ наибольшемъ количествѣ появляется съ конца мая. Бѣлужій промыселъ производится во всѣхъ большихъ заливахъ Бѣлаго моря и принадлежитъ къ числу самыхъ невѣрныхъ промысловъ, по трудности лова этихъ животныхъ. Отъ убитыхъ бѣлукъ берутъ сало, которое считается лучшимъ изъ всѣхъ сортовъ жира морскихъ звѣрей, и кожа, употребляемая на подошвы. То и другое отвозится въ Архангельскъ. На Терскомъ берегу Бѣлаго моря производится промыселъ тюленей, которыхъ тамъ называютъ лисунами. Онѣ охотятся въ началѣ февраля въ Двинскомъ заливѣ, и потомъ уходятъ вѣстѣ со своими дѣтенышами, относимыми на льдахъ, къ сѣверу, и на пути своемъ приближаются къ восточному и западному берегамъ Бѣлаго моря. Терскій бой лисуновъ производится вдоль сего берега, отъ острова Сосновца до м. Орлова, и центромъ его служитъ становище Девятое, въ 16 верстахъ къ югу отъ устья р. Паноя. Сюда сходятся ежегодно къ началу марта до 500 промышленниковъ и бьютъ звѣрей на льду. Подобный же бой производится и около Тетриной. Но гораздо значительнѣе этотъ промыселъ на восточныхъ берегахъ Бѣлаго моря, на Зимнемъ берегу и въ Мезенскомъ заливѣ. Отъ лисуновъ добывается сало и шкуры, которыя цѣнятся различно, смотря по возрасту звѣрей. Кромѣ боя лисуновъ на Терскомъ и Зимнемъ берегахъ, осенью занимаются стрѣльбою нерпъ съ лодокъ, но промыселъ этотъ не важнѣе.

На всемъ протяженіи Мурманскаго берега Сѣвернаго океана производится ловъ трески. Въ промыслѣ участвуютъ только береговые жители, поморы Онежскаго и Кемскаго уѣздовъ. Такъ какъ для производства его необходимы суда, снасти, различные заведенія для храненія рыбы и другихъ хозяйственныхъ потребностей, и, слѣдовательно, необходимъ извѣстный капиталъ, то поэтому промыселъ трески производится только богатѣйшими изъ поморовъ, къ которымъ другіе, менѣе богатые, поступаютъ простыми работниками. Каждый изъ такихъ богатыхъ промышленниковъ собираетъ ежегодно артель (покрутъ), состоящую изъ четырехъ человекъ. По большей части работники получаютъ отъ хозяина артели не постоянную плату, но извѣстную долю изъ всего лова ($\frac{1}{12}$), кромѣ кормщика, который получаетъ еще и деньгами отъ 10 до 50 р. Богатѣйшіе хозяева собираютъ по нѣсколько артелей разомъ, но каждая изъ нихъ дѣйствуетъ совершенно самостоятельно. На промыселъ этотъ идутъ обыкновенно пѣшкомъ, въ концѣ марта. Для временнаго пристанища промышленниковъ во время лова рыбы, на Мурманскомъ берегу, устроены постоянныя становища. Для становищъ избираются преимущественно небольшія морскія губы или устья рѣкъ, гдѣ суда могли бы быть въ безопасности во время бурь и сильныхъ вѣтровъ. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ становищъ устроены жилища изъбы и амбары для соленія и храненія рыбы, въ другихъ же, въ которыя промышленники заходятъ только во время самаго производства лова, устроены только простыя печи для варки пищи. Первые называются внешними и походятъ на небольшія деревни, а вторыя лѣтними. Для ловли трески употребляются особаго устройства невода, называемые ярусомъ и представляющіе рядъ связанныхъ между собою веревокъ, длиною до двухъ и трехъ тысячъ сажень. Къ этимъ верев-

камъ привязываются другія, болѣе тонкія веревки, длиною болѣе аршина и оканчивающіеся большіи стальными крючками. На крючки эти насаживается маленькая рыбка, служащая приманкой. Ловъ трески производится на небольшихъ безпалубныхъ морскихъ судахъ. На такомъ судѣ находится постоянно четыре человека: коритчій, который есть главный распорядитель промысла и руководить дѣйствіями остальныхъ трехъ работниковъ, изъ которыхъ весельщикъ гребетъ веслами и управляетъ движениемъ лодки, когда другіе всѣ заняты выметываніемъ или вытягиваніемъ ярусовъ; тягалецъ выметываетъ и тянетъ неводъ и наживочники насаживаютъ на крючки рыбу. На ловъ трески выѣзжаютъ обыкновенно ночью, удаляясь въ море верстъ на десять, пятнадцать и даже тридцать. Остановясь на мѣстѣ, избранномъ коритчикомъ, выметываютъ ярусъ. По прошествіи извѣстнаго времени вытаскиваютъ ярусъ изъ воды, причемъ рыба снимается съ удъ и складывается въ назначенное для нея на судѣ помѣщеніе. Иногда идутъ къ берегу послѣ одного улова, иногда же выметываютъ ярусъ и два раза къ ряду. Привезенную къ становищамъ треску начинаютъ плавать вдоль всего тѣла рыбы, вынимаютъ внутренности, отрубаютъ голову и складываютъ ее въ амбары рядами, пересыпая каждый рядъ солью. Печенка, изъ которой добывается жиръ, складывается въ отдѣльныя кадки. Солятъ треску только съ начала мая, а до этого времени ее сушатъ, для чего развѣшиваютъ ее на жердяхъ и оставляютъ на открытомъ воздухѣ; потомъ ее снимаютъ, складываютъ въ кучи, на которыя кладутся доски и на нихъ камни. Въ началѣ іюня появляются на мѣстѣ лова хозяева промысловъ, со своими или чужими, наемными, судами; нѣкоторые изъ нихъ приходятъ прямо съ Поморья, другіе же на обратномъ пути изъ Норвегіи. Треску перваго, ранняго улова, въ небольшомъ впрочемъ количествѣ, перевозятъ въ Архангельскъ въ концѣ іюня и іюля мѣсяцахъ, на особыхъ судахъ, которыя остаются на зиму болѣею частью въ становищахъ, подъ присмотромъ лопарей. Главнѣйшая часть всего улова трески свозится въ Архангельскъ къ началу сентября, ко времени открытія Маргаритинской ярмарки. Здѣсь треска скупается отъ поморовъ, какъ мѣстными купцами, такъ и привѣзжающими изъ другихъ уѣздовъ губерніи; часть ея отправляется отсюда за предѣлы губерніи. Весьма значительную часть сушеной трески везутъ также прямо на Шумскую ярмарку, въ Повѣнецкій уѣздъ Олонецкой губерніи. Количество улавливаемой на Мурманскомъ берегу трески, въ разные годы, бываетъ весьма различно. Впрочемъ, замѣчено, что за годами небольшихъ улововъ всегда слѣдуютъ годы хорошихъ промысловъ; точно же опредѣлить его почти невозможно, приблизительно же можно положить, что средній уловъ доходить до 250,000 пуд. и болѣе, а въ годы счастливые онъ бываетъ значительно больше. Соленая треска продается въ Архангельскѣ отъ 60 до 120 коп. за пудъ, рѣдко дороже. Выгоды, доставляемыя этимъ промысломъ рабочимъ въ средніе уловы, считая цѣнность какъ мяса рыбы, такъ и жира, продукта болѣе дорогаго, составляютъ отъ 45 до 55 рублей на cadaго, кромѣ коритчика, который получаетъ гораздо большее вознагражденіе. Вмѣстѣ съ трескою, на Мурманскомъ берегу ловится также палтусъ, рыба изъ семейства камбалъ, весьма жирная, вѣсомъ отъ пуда до трехъ и болѣе. Ловится и приготавливается палтусъ точно также какъ и треска, но продается гораздо дороже послѣдней, а именно отъ 2 руб. 40 к. до 3 руб. 20 коп. за пудъ. Кромѣ этихъ рыбъ попадаются еще кешуй, сайда, камбала, морскіе налимы, ерши и пр., но онѣ не составляютъ предметовъ спеціального промысла. Въ Ледовитомъ океанѣ, также какъ и въ Вѣломъ морѣ, кромѣ рыбы, ловятся нерпы, морскіе зайцы и теляки (родъ тюленей). Зайцы эти бьются на льдахъ и берегахъ, на которые они заходятъ иногда въ декабрѣ и въ мартѣ, и составляютъ предметъ одиночнаго промысла. Промыслъ этотъ, называемый стрѣльнейю, сопряженъ бываетъ съ наибольшею опасностью. Единственное орудіе, употребляемое при немъ, состоитъ въ винтовкѣ, туземнаго приготвленія, которою бьютъ животное, когда оно лежитъ на льду, для чего стараются подойти къ нему или подползти незамѣтнымъ образомъ на извѣстное разстояніе, съ котораго выстрѣлъ можетъ быть вѣренъ. Чаше другихъ промысловъ здѣсь нерпа, вѣсящая обыкновенно отъ 1½/

до 3 пудовъ. Кромѣ вытапливаемаго изъ нея сала, продается и кожа отъ 20 до 30 коп. за штуку. Моржи ловятся только около береговъ Новой Земли. На новоземельные промыслы отправляются въ началѣ или около половины іюня и остаются до конца августа. Моржей бьютъ съ карбасовъ или на льдинахъ, кутилами и спицами. Подходя къ стаду звѣрей, съ каждого карбаса промышленники бросаютъ по одному и по два кутила (родъ желѣзнаго острія, въ скобу котораго вдѣвается палка, привязанная къ длинному ремню); раненый звѣрь пытается уйти, но наконецъ утомляется, его добиваютъ спицами или просто дубинами. Случается, что промышленники нападаютъ на льдахъ на цѣлыя стада отдыхающихъ моржей и тогда бьютъ ихъ тѣми же спицами или дубинами, рѣдко прибѣгая къ огнестрѣльному оружію. Охота на льдахъ за моржами вообще менѣе опасна и выгоднѣе; взрослый звѣрь даетъ сало отъ 10 до 20 и даже болѣе пудовъ; оно продается по 2 руб. 50 коп. за пудъ, кожа стоитъ отъ 10 до 12 руб. и клыки отъ 3 до 5 руб. На новоземельные звѣринные промыслы выѣзжаютъ крестьяне изъ припечерскихъ деревень и, въ небольшомъ числѣ, прибрежные жители Кежскаго и частью Онежскаго уѣздовъ. Организация моржеваго промысла почти таже самая, что и всѣхъ остальныхъ промысловъ. Болѣе зажиточный промышленникъ запасается судномъ, снастями, оружіемъ, съѣстными припасами и нанимаетъ на все время промысловъ работниковъ, идущихъ къ нему или изъ жалованья, или за извѣстную долю изъ всей добычи.

Рыболовство на Балтійскомъ, Черномъ и Азовскомъ моряхъ.

Относительно породъ морскихъ животныхъ Балтійское море носить болѣе характеръ внутренняго озера, нежели моря. Въ западномъ водоемѣ моря встрѣчаются еще нѣкоторыя совершенно морскія формы, какъ акулы, скаты и другія морскія рыбы; но животныя эти появляются только отдѣльными особями, случайно заплывшими изъ Нѣмецкаго моря. Въ среднемъ водоемѣ Балтійскаго моря фауна смѣшанная: при устьяхъ рѣкъ и вообще у береговъ водится много прѣсноводной рыбы и едва стоило же породъ рыбъ, свойственныхъ солоноватой водѣ. Однѣ и тѣ же породы становятся все болѣе и болѣе мелкими, по мѣрѣ приближенія ихъ ко входамъ въ большіе заливы, напр. сельди и кильки, навага, треска и многія другія. Всего въ Балтійскомъ морѣ насчитываютъ до 60 породъ рыбъ. Рыболовство въ Балтійскомъ морѣ гораздо менѣе значительно, чѣмъ въ Каспійскомъ и даже Азовскомъ моряхъ. Тутъ попадаются сельди, навага, семга, камбала, осетры, миноги, угри, окуни, щуки, судаки. Особенно кильки, родъ мелкихъ сельдей, во множествѣ ловятся у береговъ Ингрии и Эстляндіи. У русскихъ береговъ водится болѣе рыбы, чѣмъ у шведскихъ, но у этихъ послѣднихъ водится гораздо болѣе сельдей, не доходящихъ до русскихъ береговъ. Тюлени водятся въ Балтійскомъ морѣ, особенно у Аландскихъ острововъ, гдѣ и занимаются ихъ ловомъ.

На Черномъ морѣ рыбныя ловли незначительны по причинѣ большой глубины и по недостатку песчаныхъ мелей и банокъ, однако есть рыбныя промыслы при входѣ въ Керченскій проливъ и при устьяхъ большихъ рѣкъ. Съ самой глубокой древности устья Днѣстра и Буга, вмѣстѣ съ ихъ лиманомъ, были знамениты рыбомъ. Въ Днѣпровско-Бугскомъ лиманѣ самое обширное рыболовство на всемъ сѣверномъ берегу Чернаго моря. Здѣсь ловится красная рыба: осетръ, стерлядь, бѣлуга, севрюга и разныя породы бѣлой: лещъ, судакъ, коропъ, сомъ, верезубъ, щука; изъ мелкихъ сортовъ: рыбецъ, тарань, чернуха, бѣлизна, чехонь, клыпецъ, синецъ и пр. Красная рыба продается въ свѣжемъ видѣ, икра (климбурская и очаковская) идетъ въ Одессу; бѣлую и мелкую рыбу отвозятъ во внутреннія губерніи въ наленомъ и соленомъ видѣ. Меньшая часть рыбы отвозится за границу, иногда въ Австрію, Румынію, Турцію и Грецію. Лучшій ловъ отъ Покрова до апрѣля. Послѣ Успенія ловится особенно сельдь, уловъ которой простирается въ Днѣпровскомъ лиманѣ отъ 5 до 10 и болѣе миллионъ штукъ въ годъ. Ловится также множество мелкой сельди (тюльки). Всѣхъ рыбныхъ заводовъ по берегамъ Днѣпровскаго ли-

мана на сѣверномъ берегу 150 и на южномъ 30; кромѣ того многія артели приходятъ сюда осенью собственно для ловли баламута. Весь доходъ хозяевъ рыбныхъ заводовъ можно положить отъ 150 до 200 тыс. рублей; такой же доходъ поступаетъ на долю рыболовныхъ артелей, въ которыхъ находится до 180 атамановъ, получающихъ отъ 125 до 150, руб. и до 2,100 рабочихъ въ годъ, получающихъ отъ 60 до 80 руб. Вся же прибыль отъ рыболовства въ Днѣпровскомъ лиманѣ не менѣе 300 или 400 тысячъ рублей. Въ самомъ Днѣпрѣ, вообще говоря, рыбная ловля не составляетъ отдѣльнаго промысла, и ловимая въ Днѣпрѣ рыба продается и потребляется на мѣстѣ, однакоже въ низовьяхъ рѣки часть ловимой въ Днѣпрѣ и его притокахъ рыбы отправляется въ другія губерніи. Во время разлива, вода загоняетъ рыбу въ безчисленные заливы и озера на низменныхъ берегахъ и плавностяхъ и потому, кромѣ русла Днѣпра и его рукавовъ, ловля рыбы производится и въ этихъ озерахъ. Ловъ производится съ ранней весны до поздней осени, и особенно во время полои воды. Ловимыя породы рыбы тѣ же самыя, что и въ лиманѣ. Наиболѣе занимаются рыболовствомъ въ Херсонской губерніи въ с. Марьянскомъ, близъ мѣс. Ново-Воронцовки и около Берислава, а лучшими рыболовами на Днѣпрѣ считаются шведы-колонисты, для которыхъ рыболовство составляетъ почти исключительное занятіе. Въ нижнихъ частяхъ Буга производится довольно значительное рыболовство. Ловъ весною начинается тотчасъ по вскрытіи водъ и продолжается до начала прибыванія весеннихъ водъ, обыкновенно около 1 мая, и этотъ ловъ самый обильный. Осенній ловъ начинается послѣ Успенья и прекращается съ заморозками. Ловится та же рыба, что и въ лиманѣ.

Въ Днѣстровскомъ лиманѣ и въ устьѣ Днѣстра ловятся преимущественно: подлещь, чехонь, судакъ, коропъ, тарань, синецъ, стерлядь и, въ маломъ количествѣ, осетръ и бѣлуга; кромѣ того здѣсь ловится въ изобиліи морская рыба: кефаль, камбала, тюлька и балмутъ. Время и способы лова здѣсь тѣ же, что и въ Днѣпровскомъ лиманѣ, но только рыбные заводчики часто и неожиданно лишаются своихъ работниковъ, увлекаемыхъ высокою заработной платой въ Одессѣ. Цѣнная рыба имѣетъ главный сбытъ въ Одессѣ, а прочая внутри Россіи. Приблизительно здѣсь считается 30 заводовъ на одномъ Херсонскомъ берегу и выручка съ нихъ составляетъ отъ 50 до 80 тысячъ рублей, раздѣляемыхъ поровну между хозяевами заводовъ и рыболовами; кромѣ того, съ Днѣпровскаго лимана, имѣютъ хорошій сбытъ въ Одессѣ крупные раки. На бессарабскомъ берегу прибыльное рыболовство производится во множествѣ (до 200) ёриковъ, прорытыхъ черезъ пересыпи между лиманомъ и оз. Шабалатскимъ. Эта статья отдается въ откупъ за 4,090 рублей и служитъ важною причиною упадка Днѣстровскаго рыболовства. На всѣхъ бессарабскихъ заводахъ по Днѣстровскому лиману годовой уловъ составляетъ приблизительно: болѣе 1 милліона штукъ кефали, 1,050 пудовъ красной рыбы и около 5,500 пудовъ сома, коропы, скумбріи и другой малой рыбы; отъ продажи этой рыбы получается прибыли до 32 тысячъ рублей. На той части Днѣстровскаго лимана, которая не принадлежитъ откупному району, рыбная ловля довольно дѣятельно производится мѣщанами г. Аккермана и его посадовъ и этотъ уловъ болѣею частью имѣетъ мѣстный сбытъ. Полагаютъ что этотъ ловъ даетъ приблизительно до 15,000 руб., такъ что вся прибыль отъ рыболовства въ Днѣстровскомъ лиманѣ простирается отъ 100 до 130 тысячъ рублей. Рѣчное рыболовство менѣе значительно, чѣмъ лиманное. Въ Днѣстрѣ ловятся: коропъ, частью сомъ и стерлядь и другая болѣе мелкая рыба; въ озерахъ же, образовавшихся въ долинахъ Днѣстра—щука, окунь, подлещь, карась, линь. Отъ устьевъ, вверхъ по Днѣстру до самаго Хотина, во всѣхъ почти прибрежныхъ мѣстахъ дѣятельно производится рыболовство, періодически, смотря по горизонту воды. Во время весенняго и лѣтнаго разливовъ уловъ коропы и стерляди бываетъ чрезвычайно изобильный и доставляетъ выгоды промышленникамъ. Мѣста, удобныя для рыболовства, составляютъ или мірскія оброчныя статьи, или городской доходъ. Вся ловимая здѣсь рыба идетъ въ пищу прибрежнымъ и близъ лежащимъ селеніямъ.

На Азовскомъ морѣ рыболовство чрезвычайно развито и промыселъ этотъ зани-

масть постоянно въ теченіи года болѣе 13,000 человекѣ. Для производства рыболовства устроены особые, такъ называемые, рыбные заводы на низменныхъ мѣстахъ побережій, болѣею частью на косахъ. Число такихъ заводовъ по всѣмъ берегамъ Азовскаго моря доходитъ до 800. Азовское море вообще очень обильно рыбою разныхъ породъ и особенно богаты ею три мѣстности: юговосточный берегъ, устья р. Дона и Керченскій проливъ. Ловъ въ теченіи года раздѣляется обыкновенно на четыре эпохи или, какъ ихъ называютъ на мѣстѣ, добычи, на которыя заключаются хозяевами заводовъ условія для найма рабочихъ. Самый обильный ловъ производится весною, тотчасъ по стояніи снѣга и разноса льда. Это весенняя добыча. Тогда вся рыба изъ глубины приближается къ берегамъ, въ прѣсную воду, идетъ въ гирля и устья рѣкъ, противъ теченія, для метанія икры. Весенній ловъ продолжается на всемъ южномъ и сѣверо-западномъ берегахъ и части юго-западнаго, въ Ростовскомъ уѣздѣ—до конца мая, а по берегамъ Черноморія только до 10 мая. Въ лѣтніе мѣсяцы ловъ рыбы ничтоженъ и почти прекращается. Это меженный ловъ. Въ Черноморіи онъ производится только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Осенній ловъ или просолъ, вообще посредственный, начинается съ сентября, а около Бердянска съ 1 октября и продолжается до зимы, то есть до покрытія моря льдомъ (около 15 декабря). Въ оба послѣдніе лова рыбные заводы дѣйствуютъ не въ полномъ составѣ, но вся дѣятельность рыболовства снова закипаетъ въ зимнюю добычу, когда ловъ производится подледно. Коль скоро море покрывается льдомъ, промышленники съ сѣтями стекаются туда со всѣхъ сторонъ ватагами. При постоянной зимѣ ловля продолжается мѣсяца по два и бываетъ столь прибыльна, что нерѣдко чистый доходъ превышаетъ въ 5 разъ и болѣе капиталъ и издержки. Иногда въ одинъ разъ захватываютъ бѣлой рыбы отъ 50 до 100 тыс. штукъ. Пойманную рыбу продаютъ замороженною или на самыхъ промыслахъ, или возятъ въ Таганрогъ и Ростовъ, куда стекается въ это время множество покупателей изъ губерній. Ловля эта принадлежитъ къ самымъ отважнымъ, такъ какъ она сопряжена съ большою опасностью. Зимой дуютъ часто сильныя, восточныя и западныя вѣтры, которые, волнуя море, разрываютъ ледъ и уносятъ промышленниковъ, при чемъ они лишаются не только снастей и имущества, но нерѣдко и самой жизни. Ловъ рыбы по берегамъ Азовскаго моря производится неводами, крючьями и сѣтями. Заводы бываютъ неводные и крючные. На неводномъ заводѣ работаютъ 25—30 рыбаковъ, занимающихся на время добычи и составляющихъ ватагу или артель, избирающую себѣ на время лова атамана. По принятому обычаю, на всемъ Азовскомъ морѣ, издержки на харчи для ватаги пополамъ съ хозяиномъ, кромѣ рыбы, которую рабочие пользуются сколько нужно, а чистая прибыль съ улова раздѣляется пополамъ, между рабочими и хозяиномъ. Заводъ и снасти хозяйскіе; устройство завода обходится отъ 1,500 до 2,000 руб. Крючные заводы бываютъ различныхъ размѣровъ, имѣя до 30,000 и болѣе крючьевъ. Около Керчи устройство крючнаго завода въ 30,000 крючьевъ обходится въ 1,450 р. По существующимъ узаконеніямъ, рыболовство на Азовскомъ морѣ вообще свободно для всѣхъ и дозволяется употреблять всѣ роды рыболовныхъ снастей (только противъ устьевъ Дона, до южной оконечности Ростовскаго уѣзда, крючной ловъ запрещенъ); но устройство заводовъ на берегахъ зависитъ отъ вѣдомствъ и владѣльцевъ, которымъ эти берега принадлежатъ. Только малая часть береговъ остается въ общемъ государственномъ владѣніи. Зимой же на льду ловъ рыбы ничѣмъ не ограниченъ. Породы рыбъ, ловимой въ Азовскомъ морѣ, разнообразны, но важнѣйшая, по цѣнности, есть красная, то есть осетръ, бѣлуга, севрюга, шипъ и стерлядь. Первые четыре породы очень крупныя; отъ нихъ получаютъ икру, клей и вязигу. Кромѣ того ловятся: сомъ, судакъ, сельдь, тарань, чебакъ, сазанъ, коропъ, селява (шема), чехонь, рыбацъ и пр. Въ широкой части моря ловятся еще и другія породы, напр. камбала, морской котъ и проч.; по южному берегу и особенно въ Керченскомъ проливѣ, между прочимъ, въ большомъ количествѣ ловятся морскія свиньи (дельфины); въ этомъ проливѣ, сверхъ того, попадаются нѣкоторыя особыя породы рыбъ, напр. бычки, кефаль, барбушки, снитки или хамса и пр.

На Дону рыбные промыслы производятся в нижних частях реки. Чем ближе к устью, тем промыслы становятся богаче; самые же изобильные производятся в пяти низовых станицах, начиная от Аксайской, особенно же в станицах Елисаветовской, Гниловской и Аксайской, и на косах Кривой и Безименной; эти промыслы составляют исключительное занятие тамошних жителей и главный источник их благосостояния. Рыбная ловля делится здесь на зимнюю, весеннюю и меженную. Зимняя начинается с того самого дня, когда утвердится лед. Промышленники, разобрав по жеребью места, ставят ловушки, которые, на расстоянии нескольких сажень одна от другой, занимают пространства в длину Дона более 70 верст. Фарватер реки остается свободным для прохода рыбы. Ловушки этого времени суть сѣти и вентеры различной величины. К каждой ловушке принадлежит ватага промышленников от 3 до 7 человек. Зимним ловом добывается осетрь, бѣлуга, севрюга и стерлядь, в малом количестве, а потому цена их в это время бывает довольно высока; тарань, лещь, судак и некоторые другие породы ловятся в это время в изобилии. В наибольшем количестве ловится тарань, которую промышленники продают преимущественно на местах лова привезшим покупателям, развозящим ее замороженной во внутренние города империи. Ежедневно нагружаются рыбою по несколько сот саней. Цена рыбы зимнего лова зависит от ее качества и от числа покупателей и простирается: красной от 4 до 10 руб. за пуд; бѣлой — тарань от 3 до 10 руб. за тысячу; судак от 25 до 75 руб. за тысячу; лещь от 50 до 100 руб. за тысячу. Зимних ловушек бывает до 2000. При счастливой ловле и при хорошей цене на рыбу, каждая ловушка приобретает средним числом чистой прибыли до 300 руб. сер. Весенняя ловля, начинающаяся тотчас по вскрытии льда, производится неводами, волокушами, плавенными сѣтями. В это время в Дону быстро прибывает вода от тающих сѣговъ, и рыба стремится из моря в свежую воду. Все вышеупомянутые роды красной и бѣлой рыбы весною ловятся здесь в несравненно большем количестве, нежели зимою, а потому цена на их понижается более, чем вдвое; лов тарани во сто разъ превышает количество всех прочих рыб. Рыбу весеннего лова промышленники ловят и сушат. Для этого устроены у них особенные заводы по берегам Дона, под названием рыбосѣтных заводов. Приготовление бѣлой рыбы весьма просто: отдѣлив шелуху и внутренность, делают прорѣзы по спинѣ рыбы, низут ее десятками на мочальный шнурок и опускают, в таком видѣ, в крѣпкій рассол; через несколько дней ее вынимают и развѣшивают на бугунах (жерди, прикрѣпленные к столбам). Еще сушат ее цѣлою, не отдѣлив шелухи и не вынимая внутренностей, а просто опускают живую в рассол а послѣ низут и вывѣшивают. Рыба, приготовленная этим способом, имѣет лучший вкус и продается вдвое дороже; но промышленникам нельзя готовить ее в большом количестве, потому что для этого употребляется одна крупная рыба и она держится в солилах не менее 12 дней, в которые рѣзанной рыбы выходит четыре груза, полагая на выполнение каждого три дня. Выигрывать же времени для промышленников весьма важно. Красную рыбу сушат иначе: у каждой рыбы отдѣляют спину от брюха; первая дает балык, вторая тешку. Обмыв чисто, кладут их в долги корыта, усыпают мелко истолченной солью с селитрою, и в таком положеніи оставляют суток на 12, более или менее, смотря по теплотѣ воздуха; послѣ вѣшают в тѣни на столбах, выше кровли домовъ, дабы рыба была свободно продуваема вѣтромъ. В маѣ мѣсяцѣ рыба эта бывает уже готова к употребленію. Слѣдует еще замѣтить, что лучшие балыки получаются от той рыбы, которую солят в февралѣ, или не позже первых чисел марта, которая потому и называется зимнею рыбою; весенняя всегда бывает хуже потому, что ее надобно более солить. Равным образом и бѣлая рыба, солимая в началѣ марта, несравненно лучше поздней. С половины апрѣля или мая, начинается меженная ловля, тѣм же ловушками, какъ и весенняя. Ходъ тарани в это время прекращается и ее жѣ-

сто заступает оселедь и чехонь, почти въ такомъ же изобиліи; сельди въ нѣсколько меньшемъ количествѣ, рыбецъ еще менѣе; красная рыба, а также лещъ и прочія, ловятся по прежнему. Рыбу меженинаго лова не сушатъ, но только солить въ корень и отправляютъ въ русскіе города. Оселедди отправляются по большей части въ бочки въ рассолъ, прочая пластованая рыба открыта. Но собственно, такъ называемые на Дону сельди и рыбки, приготавливаютъ совсѣмъ другимъ способомъ, именно ихъ коптятъ. Копченныя сельди выходятъ подъ названіемъ шамаекъ; онѣ вкусомъ очень хороши, жирны и прозрачны. Донская рыба имѣетъ сбытъ преимущественно въ губерніи малороссійскія, а отчасти въ новороссійскія и ближайшія великороссійскія; наибольшая же часть губерній великороссійскихъ пользуется волжскою рыбою. Вся сумма, выручаемая отъ продажи рыбы и превышающая 600,000 рублей, раздѣляется между жителями небольшого пространства, на коемъ сосредоточена рыбная промышленность, и обогащаетъ населеніе. Вотъ почему рыболовство въ низовыхъ станицахъ считается самымъ выгоднымъ промысломъ на Дону.

Рыболовство на Каспійскомъ морѣ.

Рыболовствомъ на Каспійскомъ морѣ и его притокахъ занимались еще татары, до присоединенія этого края къ Россіи. Впослѣдствіи эти богатѣйшія рыбныя ловли поступили въ вѣдѣніе русскаго духовенства. Въ началѣ XVIII-го столѣтія всѣ Астраханскія рѣчныя и Каспійскія воды у русскихъ береговъ объявлены были государственною собственностью и отдавались въ арендное содержаніе разнымъ лицамъ. Въ 1769 году участки этихъ водъ стали продаваться отъ казны частнымъ лицамъ, такъ что къ исходу XVIII вѣка рыболовство большею частью перешло къ частнымъ владѣльцамъ. Богатство рыбою Каспійскаго моря, съ его притоками: Ураломъ, Волгою, Терекомъ, Куромъ и Сефидъ-Рудомъ далеко превосходитъ не только всѣ моря, омывающія берега Россіи, но и всѣ вообще моря съ ихъ бассейнами во всей Европѣ, а можетъ быть и на всемъ земномъ шарѣ. Причины такого богатства заключаются, какъ въ малой солоноватости и незначительной глубинѣ Каспійскаго моря, такъ и въ большомъ количествѣ превосходныхъ мѣстъ для метанія икры, какія напр. представляетъ обширная дельта Волги; а равно и въ изобиліи органическихъ веществъ, приносимыхъ въ море его притоками, и служащихъ рыбѣ обильною пищею. Наиболѣе обильна рыбою сѣверная часть Каспійскаго моря, имѣющая наименьшую глубину, нигдѣ не превышающую 8 сажень. Въ средней и южной частяхъ моря, гдѣ глубина значительно увеличивается, уловъ рыбы не такъ изобиленъ. Въ сѣверной части вода едва солоновата, особенно во время господства сѣверныхъ вѣтровъ, которые загоняютъ воды Урала и Волги далеко въ море. Дельта Волги представляетъ обширную сеть узкихъ и неглубокихъ лимановъ, соединенныхъ между собою и съ рукавами Волги множествомъ протоковъ. Здѣсь, во время метанія икры, рыба находитъ мирное убѣжище. Въ Каспійскомъ морѣ и его притокахъ водятся слѣдующія породы рыбъ: такъ называемая, красная рыба, представляющая пять главныхъ видовъ: бѣлуга, осетръ, севрюга, шипъ и стерлядь. Самая крупная изъ этихъ рыбъ есть бѣлуга, вѣсящая обыкновенно около трехъ пудовъ, но доходящая не рѣдко до 20 и 25 пудовъ, а иногда до 40 и 60 пудовъ. Бывали примѣры, что бѣлуга доходила вѣсомъ до 80 пудовъ, при чемъ изъ одной рыбы вынимали до 25 пудовъ икры. Средній вѣсъ осетра можно опредѣлить въ 30 фун., но иногда онъ доходитъ до 3 и 5 пудовъ, при длинѣ отъ 6 до 9 футовъ. Осетръ необыкновенно плодовитъ, такъ что въ большой рыбѣ насчитываютъ до 600,000 ичинокъ, а въ малой до 260,000. Севрюга, при среднемъ вѣсѣ въ 15 фунтовъ, ловится въ необыкновенно большомъ количествѣ въ Курѣ, гдѣ вѣсъ ея большею частью доходитъ до 1 пуда. Шипъ, попадающійся въ Уралѣ, вѣситъ, 1½ пуда. Соми, весьма многочисленные въ Курѣ, вѣсятъ до 8 пудовъ и доходятъ до 1½ сажени длинны. Бѣлорыбица, превосходный родъ сига, попадаетъ весьма часто въ Волгѣ, рѣдко въ Уралѣ

и вовсе не встрѣчается въ Терекѣ и Курѣ (отъ 12 до 30 фун.). Лосось, многочисленный въ Терекѣ и Курѣ, рѣдко попадаетъ въ Волгѣ и никогда въ Уралѣ. Шемая попадаетъ только въ Терекѣ и Курѣ. Сазанъ (отъ 40 до 50 фун.) ловится въ морѣ и устьяхъ Волги. Судакъ (отъ 15 до 20 фун.), карась, линь, пискаръ, лещъ, ершъ, окунь, синецъ, сапа, чебонъ, уклейка, тарань, вобла, вырзубъ, щука, бѣшенка (волжская сельдь), минога. Изъ всѣхъ этихъ рыбъ наиболѣе важное значеніе въ торговлѣ имѣетъ красная рыба и сомъ, а изъ чешуйчатыхъ рыбъ—судакъ, лещъ, бѣшенка, вобла и сазанъ. Менѣе важны лосось и бѣлорыбца и еще меньшее значеніе имѣютъ щука и разная мелкая чешуйчатая рыба. Съ нѣкоторыхъ поръ начинаетъ приобретать значеніе въ торговлѣ маринованная минога. Въ 1871 году учреждено было первое заведеніе для маринованія миногъ въ Царицынѣ и въ февралѣ 1873 года прибыло въ Петербургъ до 700 бочекъ, или около 1.200,000 превосходно маринованныхъ миногъ, стоимостью отъ 14 до 12 руб. за тысячу. Однако на Терекѣ и Курѣ миногами совершенно пренебрегаютъ. Тотчасъ послѣ вскрытія рѣкъ различныя роды рыбъ стрѣмятся изъ моря въ рѣки. Прежде другихъ показывается тарань и вобла, за которыми слѣдуетъ бѣлуга, за нею щука, лещъ и судакъ. Въ послѣднихъ числахъ апрѣля и въ началѣ мая показывается бѣшенка огромными массами, за нею севрюга, сомъ, сазанъ и наконецъ осетеръ. Большая часть чешуйчатой рыбы мечетъ икру въ апрѣлѣ или май и ищетъ спокойствія въ неглубокихъ водахъ, съ слабымъ теченіемъ, покрытыхъ болотными растеніями, гдѣ рыболовство строго запрещено съ 15 апрѣля до 15 мая, съ тѣмъ чтобы не помѣшать метанію икры. Шемая и лосось, которыхъ ловятъ въ изобиліи въ Терекѣ и Курѣ, мечутъ обыкновенно икру въ августѣ или сентябрѣ. Всѣ породы красной рыбы начинаютъ метать икру въ Волгѣ въ іюнѣ и до конца іюля. Въ Уралѣ метаніе икры продолжается съ половины апрѣля до половины іюня. Рыба эта, также какъ и лосось, предпочитаетъ дно твердое и каменистое. Въ Волгѣ такое дно начинается въ 380 верстахъ выше Астрахани близъ Сарепты. Чтобы дать необходимый отдыхъ различнымъ видамъ красной рыбы, рыбныя ловли на Волгѣ воспрещаются съ 15 мая до 15 іюня. Однако между моремъ и Чернымъ Яромъ допускается рыболовство для мѣстнаго потребленія. Наблюденія показали, что, непосредственно передъ и во время метанія икры, рыба не ѣстъ ничего, тогда какъ послѣ метанія она дѣлается необыкновенно прожорлива. Молодые осетры питаются въ рѣкахъ личинками насекомыхъ и не большими раковинами, въ морѣ—маленькими раками и также раковинами. Малая бѣлуга представляетъ исключеніе, и питаются другими рыбами. По достиженіи годоваго возраста разныя виды осетровой рыбы покидаютъ рѣки и выходятъ въ море, чтобы возвратиться въ рѣки, какъ только сдѣлаются способными къ производительности. Замѣчательная особенность всѣхъ породъ осетровыхъ рыбъ заключается въ потребности зимняго отдыха или сна. Для этого рыба стремится особенно въ Уралѣ съ конца іюля до сентября. Она гуляетъ съ начала по рѣкѣ, выбирая удобныя, преимущественно, глубокія мѣста и, какъ только вода становится холоднѣе, собирается въ этихъ мѣстахъ и держится въ глубинѣ, на небольшомъ разстояніи отъ дна; съ наступленіемъ же зимы погружается въ оцѣпененіе и остается въ этомъ положеніи до весны. Въ предохраненіе отъ холода, она выпускаетъ изъ себя слизь, называемую сленомъ или шубою, которая окутываетъ ее тонкою оболочкою. Мѣста, на которыя ложится рыба, называются ятовыми; они избираются каждою породою отдѣльно, такъ что, гдѣ ложится красная рыба, тамъ не бываетъ черной и на оборотъ.

Еще въ 1773 году Палласъ замѣтилъ необыкновенное богатство Каспійскаго моря рыбою. Онъ свидѣтельствуетъ, что въ Курѣ не далеко отъ Сальянъ иногда въ одинъ день брали до 15-ти тысячъ осетровъ и что, если ловля останавливалась только на одинъ день, то въ рѣкѣ имѣющей до 4 аршинъ глубины у всякой забойки накопилось такое множество рыбы, что она, громоздясь одна на другую, образовывала сплошную массу, въ которой спинныя верхняго ряда рыбъ на половину высывались изъ воды. Въ 1826 году въ ватагѣ Божій Промыселъ выдавливали среднимъ числомъ въ продолженіи 12 дней по 15,000

севрюгъ и осетровъ. Не доставало рукъ для безостановочной работы, такъ что множество рыбы попортилось и до 40,000 штукъ должны были бросить обратно въ воду. Въ этой ватагѣ, лежащей въ 15 верстахъ отъ устья Курь, въ 1855 году, когда ее посѣтила ученая экспедиція академика Бера, въ продолженіе года было поймано 15,000 бѣлугъ, 30,000 осетровъ, 250,000 севрюгъ и 230,000 сомовъ. Множество красной рыбы вылавливается также въ Уралѣ, Терекѣ и Волгѣ. Въ сѣверной части Каспійскаго моря рыболовство можно считать неистощимымъ. Здѣсь работаетъ до 100,000 сѣтей, по меньшей мѣрѣ 15 мил. крючьевъ, тысячи рыболовныхъ лодокъ и свыше 50,000 чел. рабочихъ. Большіе невода непрерывно работаютъ въ Уралѣ, Волгѣ и ея дельтѣ и бываетъ не рѣдко, что однимъ разомъ вынимаютъ до 40,000 лещей, до 150,000 штукъ вобли и до 200,000 штукъ бѣшенки. Самая существенная задача, возложенная на экспедицію академика Бера, заключалась въ томъ, чтобы опредѣлить уменьшается ли дѣйствительно ловъ рыбы въ Каспійскомъ морѣ, какъ на это давно уже жалуются промышленники. Въ этомъ отношеніи экспедиція пришла къ слѣдующему заключенію: Размѣры рыболовства, взятаго въ цѣлости, постоянно увеличиваются. Отъ времени до времени рыболовство развивалось въ новыхъ мѣстахъ, въ которыхъ до того оно вовсе не производилось и вмѣстѣ съ тѣмъ оно распространялось все болѣе и болѣе въ глубь моря; вслѣдствіе чего количество рыбы, доставляемой торговлѣ, постоянно возрастаетъ, хотя и не въ такой мѣрѣ, въ какой умножаются мѣста лова, орудія его и число лицъ, занимающихся ловомъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не признать уменьшенія иныхъ породъ рыбы въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, а для нѣкоторыхъ породъ даже и общаго уменьшенія на всемъ пространствѣ моря. Относительно общаго запаса рыбы изслѣдованія вполне подтвердили, что количество рыбы въ большемъ водовмѣстилицѣ зависитъ: отъ количества питательныхъ веществъ, образующихся въ немъ отъ естественныхъ условій и отъ того, можетъ ли достаточное число рыбъ достигать до мѣстъ удобныхъ для метанія икры. Количество питательныхъ веществъ нисколько не уменьшилось, что же касается условій метанія икры, то рыбы Каспійскаго моря раздѣлены академикомъ Беромъ на три разряда: рыбы, которая мечутъ икру въ соленой водѣ, нигдѣ не уменьшилось, но такихъ породъ въ Каспійскомъ морѣ очень немного; рыбы, которыя мечутъ икру въ пресной водѣ, но неимѣютъ необходимости для этого высоко подниматься по рѣкамъ, вообще тоже не уменьшились; къ этому разряду принадлежатъ, кромѣ собственно рѣчныхъ рыбъ, еще и всѣ тѣ, которыя живутъ въ малосоленыхъ частяхъ моря, вблизи устьевъ большихъ рѣкъ и большая часть тѣхъ рыбъ, которыя проводятъ часть года въ болѣе соленыхъ мѣстностяхъ моря, т. е. вообще частичковая рыба (въ Уралѣ черная). Сюда относятся, могущія постоянно жить въ рѣкахъ и озерахъ: сазанъ, лещъ, судакъ, окунь, сомъ, щука, красноперка, сясь, карась, линь, чехонь, жерехъ и разные сорта тарани, и поднимающіяся въ рѣки изъ соленыхъ частей моря: вобла, бѣшенка, шема, кутумъ. Общей убыли въ этихъ рыбахъ вовсе не замѣчается; ими постоянно переполнены рынки и огромная масса ихъ употребляется на жиротопленіе, по причинѣ весьма низкой цѣнности ихъ. Уловъ частичковой рыбы постепенно возрастаетъ, но мѣстное уменьшеніе нѣкоторыхъ ея породъ не только возможно, но часто и поразительно и зависитъ отъ весьма различныхъ мѣстныхъ причинъ. Напримѣръ очень велико уменьшеніе шемаи въ устьяхъ Терека и особенно въ самомъ сѣверномъ изъ нихъ—Прорвѣ; уменьшеніе это зависитъ отъ оскуденія воды въ этомъ рукавѣ и отъ неблагоприятнаго потребительнаго лова. Въ Астрахани и особенно около Царицына ловится теперь гораздо менѣе частичковой рыбы, чѣмъ въ прошломъ столѣтіи, что зависитъ отъ постоянного возрастанія лова ниже Астрахани, отъ котораго избытокъ приплода въ меньшемъ числѣ подымается вверхъ по Волгѣ, находя себѣ достаточно пропитанія въ ея устьяхъ. Вообще мѣстное уменьшеніе частичковой рыбы зависитъ главнымъ образомъ отъ того, что изъ сосѣдственныхъ мѣстностей пропускаютъ, вслѣдствіе огромнаго лова, менѣе рыбы туда, гдѣ замѣчается эта убыль. Къ третьему разряду относятся рыбы, которыя, для метанія икры, должны подниматься высоко въ рѣки, каковы: осетры, шипы, севрю-

га, бѣлуги и лососи; уменьшенія этихъ породъ нельзя не признать, хотя оно не такъ значительно, какъ обыкновенно думаютъ; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ оно едва начинаетъ становиться замѣтнымъ, въ другихъ довольно сильно, въ третьихъ наконецъ идетъ столь быстро, что не можетъ не возбудить опасеній. Наиболѣе значительно уменьшенія рыбы въ устьяхъ Куры, Эмбы, Терека и Урала, вслѣдствіе излішняго вылова рыбъ во время ихъ длиннаго пути вверхъ по рѣкамъ до мѣстностей, удобныхъ для метанія икры. Другая причина, уменьшенія количества красной рыбы, зависитъ отъ постепеннаго обмелѣнія рѣкъ, впадающихъ въ Каспійское море. Вообще замѣчается болѣе быстрое уменьшеніе добыванія количества икры, нежели рыбьяго мяса. Это зависитъ отъ того, что рыбу ловятъ прежде, чѣмъ она успѣетъ вырасти. Извѣстно, что очень большая самка бѣлуги несетъ массу икры въ $\frac{1}{3}$ своего вѣса, о молодая самка не свыше $\frac{1}{6}$. Выгоды, получаемыя отъ рыболовства, уменьшились въ гораздо большей степени, нежели число ловимыхъ рыбъ, такъ какъ производство лова дорожаетъ и количество красной рыбы, то есть самой цѣнной, хотя и медленно, уменьшается. Еще болѣе существенною причиною уменьшенія выгодъ отъ рыболовства служитъ то обстоятельство, что рыбопромышленники чрезмѣрно увеличиваютъ число рыбныхъ промысловъ, число рабочихъ и въ особенности число рыболовныхъ снарядовъ, а такъ какъ количество рыбы не увеличивается, то естественно уменьшаются выгоды отъ рыболовства. Количество и стоимость рыбы, ловимой ежегодно въ Каспійскомъ морѣ и его притокахъ, также какъ добычи отъ тюленьяго боя могутъ быть опредѣлены только приблизительно Г. Шульдъ опредѣляетъ ихъ слѣдующимъ образомъ:

Бѣлуги	475,000	пуд.	стоимостью 1.288,000 руб.
Осетровъ и шиповъ	405,000	„	1.620,000 „
Севрюгъ	665,000	„	1.962,000 „
Стерляди	50,750	„	275,000 „
Сазана	200,000	„	120,000 „
Судаковъ и щуку	2.650,000	„	2.450,000 „
Лещей	1.375,000	„	1.275,000 „
Бѣшенки	3.000,000	„	1.050,000 „
Воблы	600,000	„	} 500,000 „
Разной мелкой рыбы	760,000	„	
Сомовъ	185,000	„	315,000 „
Лососей	33,000	„	106,000 „
Бѣлорыбцы	32,000	„	103,000 „
Бѣлужьяго клея	5,500	„	600,000 „
Вязити	4,000	„	70,000 „
Осетровой икры	139,000	„	1.390,000 „
Икры отъ судаковъ и лещей	300,000	„	300,000 „
Рыбьяго жира	50,000	„	150,000 „
Тюленей	100,000	„	150,000 „
Тюленьяго жира	100,000	„	350,000 „

Всего же до 12 мил. пудовъ на сумму до 15 мил. рублей.

Каспійское море образуетъ четыре бассейна рыболовства: закавказскія рыболовства, рыболовства Терскаго казачьяго войска и полуострова Мангышлака, рыболовства Уральскаго казачьяго войска и рыболовство, принадлежащія государству. Закавказскія рыболовства заключаютъ въ себѣ десять рыбныхъ ловель, изъ которыхъ важнѣйшія Сальянскія и Кизиль-Агачскія. Сальянскія рыбныя ловли, къ которымъ принадлежитъ ватага Божій Промыселъ, простираются отъ устья Куры до м. Сальяны, гдѣ Акуша отдѣляется отъ Куры и впадаетъ въ море. Здѣсь расположены Кизиль Агачскія рыбныя ловли, простирающіяся вдоль морскаго берега на 50 верстъ. Правительство сдѣлать обыкновенно въ аренду закавказскія рыболовства на 8 лѣтъ. Въ періодъ съ 1846 по 1854 г. арендная плата не превышала 180,000 рублей, потомъ она возвысилось до 320,000, далѣе до 380,000, нынѣ же за нее уплачивается 390,000. Арендаторы держатъ рабо-

чихъ татаръ и русскихъ за опредѣленную мѣсячную плату, которая за время съ 1846 по 1854 годъ не превышала 4 руб. 50 коп. Хозяева кормятъ рабочихъ и доставляютъ имъ всѣ орудія и принадлежности ловли. Кромѣ мѣсячной платы рабочимъ уплачивается еще по 1 $\frac{1}{2}$ коп. за каждого пойманнаго осетра. У ватаги Вожій Промисель, въ 15 верстахъ отъ устья Курь и въ Акушѣ устроены забойки изъ кольевъ и шестовъ, вбитыхъ въ дно рѣки и образующихъ кривую линію отъ одного до другого берега рѣки. Въ каждой забойкѣ оставляютъ отверстіе въ три сажени шириною, называемое воротами, для прохода лодокъ, а равно и рыбы; во вопреки уставу, эти отверстія обыкновенно заперты плотно закрѣпленными сѣтями. Контрактами, заключаемыми съ арендаторами, на нихъ возложены особыя обязанности, за не исполненіе которыхъ они подвергаются разнаго рода наказаніямъ. Такъ напримѣръ: рыболовство съ 1-го іюня по 1-ю августа строго воспрещено. Въ продолженіе сего времени ворота въ забойкахъ должны оставаться открытыми и воспрещается ставить невода и какія бы то ни было рыболовныя снасти, съ цѣлью дать рыбѣ возможность проходить до тѣхъ мѣстъ, гдѣ она мечетъ икру. Въ случаѣ нарушенія этого правила арендаторъ платитъ первый разъ 1,000 руб. штрафу, во второй разъ 2,000 руб. и въ третій разъ контрактъ нарушается. Если арендаторъ устроитъ новыя забойки самовольно, онъ лишается всего матеріала, употребленнаго на постройку, въ случаѣ вторичнаго поименованія, онъ облагается 2,000 и въ третій разъ 3,000 р. штрафу, и т. п. Арендаторы получаютъ соль для соленія рыбы изъ правительственныхъ складовъ, откуда они могутъ получать до 130,000 пуд., въ случаѣ же недостаточности этого количества, они могутъ покупать ее въ Астрахани и въ другихъ мѣстахъ.

Рыболовство Терскаго казачьяго войска, составляя два участка, занимаетъ вдоль морскаго берега до 25 верстъ, до владѣній Шамхала Тарковскаго. Въ морѣ крайняя граница этого рыболовства отстоятъ на 76 верстъ отъ берега. Рыболовствомъ могутъ здѣсь заниматься, какъ казаки, такъ и рыболовы, которые, за извѣстную плату, получаютъ дозволеніе отъ военнаго начальства. Рыболовство у Мангышлакскаго полуострова простирается отъ мыса Тіуль-Караганъ на 25 верстъ къ сѣверу и на столько же къ западу, заключая въ себѣ всего 625 кв. верстъ пространства. Здѣсь могутъ заниматься рыболовствомъ одни христіанскіе поселенцы.

Рыболовство Уральскаго казачьяго войска заключаетъ въ себѣ: рѣку Уралъ на протяженіи 600 верстъ отъ ея устья, на 100 верстъ выше города Уральска; часть Каспійскаго моря на 88 верстъ къ западу отъ устья и на 78 верстъ къ востоку до того мѣста, гдѣ море имѣетъ 7 сажень глубины; всѣ рѣки и озера, находящіеся внутри казачьей территоріи; Черхальское морце, лежащее въ степи и имѣющее сообщеніе съ моремъ. Всѣ уральскія рыболовства распределены съ строгою систематичностью и правильностью, относительно времени и способа производства лова. Распределеніе тѣхъ и другихъ основано на физическихъ условіяхъ существованія рыбы. По непреодолимому физическому побужденію рыба входитъ изъ моря въ прѣсную воду два раза въ годъ—весною и лѣтомъ; въ первый разъ для метанія икры, во второй для зимняго отдыха. На этомъ и основаны всѣ виды рыболовства въ войскѣ. Рыба, выметавши икру, возвращается тотчасъ же обратно въ море, поэтому весенній ловъ долженъ производиться разомъ, иначе вся рыба уйдетъ въ море, гдѣ ловить ее было бы несравненно труднѣе. И дѣйствительно, со вскрытіемъ льда, начинаются весеннія рыболовства: севрюжья плавня въ Уралѣ, весенній курхай въ морѣ и весеннее черхальское — въ черхальскомъ морцѣ. Въ іюнѣ всѣ рыболовства оканчиваются. Перерывъ продолжается до 15 августа, пока продолжается ходъ рыбы изъ моря въ рѣку. Тутъ нѣтъ надобности торопиться, потому что рыба остается въ рѣкѣ на всю зиму. Кромѣ того перерывъ способствуетъ возвышенію цѣнъ на рыбу, потому что въ холодное осеннее время рыбу и икру можно держать свѣжепросолными, а зимой совершенно свѣжими. Такимъ образомъ рыболовства этого періода раздѣляются на осеннія и зимнія. Къ первымъ принадлежатъ осенній курхай, за нимъ слѣдуетъ осенняя плавня и осеннее неводное, одновременно съ которыми начинаютъ

ся осеннія побочные ловы. Какъ только замерзнуть рѣки, начинаются зимнія ловы. Они открываются багреньемъ (около 20 или 22 декабря), вмѣстѣ съ которымъ производится зимнее неводное, зимнее черхальское и узеньское. Багренье и неводное оканчиваются въ половинѣ января, а прочія продолжаются до весны. Къ числу зимнихъ рыболовствъ принадлежитъ аханное, производящееся въ морѣ подъ льдомъ. Севернѣе плавня производится разомъ на всемъ протяженіи отъ Уральска до моря, осенняя же плавня производится отъ Каленовскаго до Кандауровскаго форпоста и отъ Гурьева до моря. По прибытіи въ Гурьевъ рыбопромышленниковъ осенняго плавежнаго рыболовства, желающимъ разрѣшается закрывать сѣтями прораны и плъхени по правую и лѣвую сторону устьевъ Урала и производить въ нихъ рыболовство пока будетъ возможно. Багренье производится отъ Уральска до Каленовскаго форпоста и раздѣляется на презентное, малое и большое. Презентное начинается ранѣе другихъ и имѣетъ цѣлью посылку икры и рыбы къ Высочайшему двору. Морскія рыболовства производятся по правую и лѣвую сторону устій Урала, между которыми остается заповѣдное пространство въ 70 или 80 верстъ ширины, для свободнаго входа рыбы въ Уралъ. Грани, обозначающія это пространство, называются бакенами; въ нихъ и заключаются рыболовные участки. Пространство за бакенными линиями и мѣста на глубинѣ называются вольными водами и тамъ ловъ производится по желанію и возможности каждаго. Исходною единицею всякаго рыболовства принимается артель, которая есть настоящій хозяинъ лова. Она состоитъ изъ неопредѣленнаго числа членовъ (7, 15 и до 20 чел.), изъ которыхъ каждый несетъ равную долю расходовъ и равный трудъ, одинаково подчиняется всѣмъ постановленіямъ, касающимся производства рыболовства, и дѣлитъ по ровну барыши и убытки. Одиночная ловля допускается только на свободныхъ промыслахъ. Постановленія о рыболовствахъ стремятся къ тому, чтобы удовлетворить тремъ важнымъ условіямъ: чтобы всякій ловъ производился въ свое время и въ назначенномъ мѣстѣ; чтобы случайности лова, по возможности, были уравновѣшены между всѣми, а потому каждый ловъ долженъ начинаться и оканчиваться въ данную минуту; чтобы желающій участвовать въ одномъ рыболовствѣ, не могъ въ тоже время участвовать и въ другомъ. Этими условіямъ ближе всего удовлетворяють рыболовства по Уралу. Морскія же представляютъ много недостатковъ. На нѣкоторыхъ рыболовствахъ, въ особенности важныхъ, участіе можетъ быть только личное: всякій наемъ работниковъ изъ иногородныхъ или киргизовъ не допускается; къ такимъ ловамъ принадлежатъ: багренье, весеннее северное и осеннее плавное, которыя производятся по рубежамъ, т. е. извѣстнымъ пунктамъ на Уралѣ, откуда и до куда можетъ рыбачить войско въ теченіи каждаго дня. На прочихъ рыболовствахъ допускается наемъ рабочихъ; на каждомъ изъ рыболовствъ назначается начальникъ изъ войсковыхъ чиновниковъ, называемый рыболовнымъ атаманомъ. Въ большихъ ловахъ назначаются сверхъ того въ помощь къ нему одинъ или два помощника. Какъ атаманъ, такъ и помощники его обязаны слѣдить за исполненіемъ всѣхъ рыболовныхъ правилъ и постановленій, сохранять порядокъ, не допускать злоупотребленій, разбирать жалобы и ссоры казаковъ. Такъ какъ съ назначеніемъ этихъ соединяются большія выгоды, предоставленныя во время лова, то оно считается однимъ изъ лучшихъ наградъ, какія достаются на долю чиновниковъ и въ канцеляріи наказнаго атамана ведется очередный списокъ, по которому производится назначеніе. Всѣ участвующіе въ плавежныхъ рыболовствахъ собираются въ артели къ мѣсту откуда предназначено начать ловъ. При весеннемъ ловѣ, войско выстраивается на самарскомъ берегу, имѣя впереди бударки (длинные, но узкія лодки). По знаку атамана подается пушечный сигналъ, по которому лодки спускаются въ воду и ловцы тотчасъ же садятся въ нихъ. Первый изъ нихъ гребетъ, а второй держитъ конецъ плавной сѣти, другой конецъ которой прикрѣпленъ къ поплаву, поддерживающему верхній край сѣти на водѣ. Если ловъ производится ярыгой, то веревки отъ обоихъ концовъ находятся въ рукахъ казаковъ, сидящихъ въ бударкахъ, такъ что, по мѣрѣ того, какъ лодка подвигается впередъ ярыга подвигается за ними, какъ плавучій вентерь. На весенней плавнѣ, когда

рыба не скопится на одномъ мѣстѣ, а плаваетъ по всей рѣкѣ, гребля производится безъ особой торопливости; но при осеннемъ ловѣ, т. е. когда рыба собралась ужъ въ ятовыхъ, сила и быстрота гребли обуславливаетъ выгоду лова. По этому осенній ловъ производится съ удара. Всѣ будары спускаются разомъ въ воду и рыболовный атаманъ, впереди, на своей бударѣ, ведетъ войско къ ятови. Не доходя на вѣкоторое разстояніе, онъ отливаетъ въ сторону и подаетъ сигналъ, послѣ чего всѣ бросаются, въ перегонку грести, съ цѣлью доплыть поскорѣе до ятови и успѣть болѣе наловить, до прихода остальныхъ товарищей. Сила и ловкость играютъ въ этомъ случаѣ главную роль. Когда первая ятовъ выловлена, атаманъ собираетъ войско и ведетъ его тѣмъ же порядкомъ ко второй, которая вылавливается также съ удара. Когда весь рубежъ пройденъ, атаманъ подаетъ знакъ пушечнымъ выстрѣломъ о прекращеніи лова. Багренье производится совершенно иными способами и орудіями. Участники этого лова ѣдутъ къ ятови на саняхъ, имѣя съ собою желѣзную пешню и длинный багоръ, который для глубокихъ мѣстъ надвигивается до 10 саж.; ятовъ перегораживается въ верхнемъ и нижнемъ концѣ переставами изъ сѣтей, чтобы ни одна рыба не могла ускользнуть изъ нея. Передъ началомъ лова войско становится по обѣимъ берегамъ рѣки, ожидая пушечнаго сигнала. По выстрѣлу всѣ бросаются разомъ къ ятови и стараются какъ можно скорѣе пробить пешнею ледъ, послѣ чего опускаютъ въ прорубь багоръ, къ нижнему концу котораго привязывается тяжесть для того, чтобы водою его не относило въ сторону. Испуганная шумомъ рыба поднимается вверхъ и попадаетъ на багры, которыми ее подбѣлываютъ, вода ими вверхъ и внизъ по проруби. Когда первая ятовъ разбагрена, казаки садятся въ сани и слѣдуютъ ко второй ятови и т. д. до конца рубежа. Рыба, попавшаяся въ переставы, принадлежитъ, по праву, рыболовному атаману. Остальные рѣчныя ловли, за исключеніемъ зимнихъ неводныхъ, производятся одинаково. Артели состояются по неводамъ. Атаманъ росписываетъ отмели по пескамъ берега, куда удобно вытягивать невода. Потомъ выдается, между принадлежащими къ одной отмели, жеребій, и чей вынется первымъ, тотъ первый закидываетъ неводъ, послѣ него закидываетъ вторая артель и т. д. Зимніе подледные ловы производятся въ томъ же порядкѣ, но различаются тѣмъ, что на нихъ перегораживаютъ каждый участокъ сверху и внизу переставами, чтобы не дать рыбѣ возможности уйти, такъ какъ тага неводомъ, подъ льдомъ, производится весьма медленно. Размѣры неводовъ неодинаковы: на осеннихъ неводныхъ ловахъ, гдѣ требуется, чтобы невода чередовались скорѣе; они не велики, на зимнихъ же, при болѣе обширныхъ участкахъ, размѣры ихъ увеличиваются. Крайнимъ предѣломъ величины подледныхъ неводовъ считаются зимніе черхальскіе, которые при 5 саженахъ ширины доходятъ въ длину до $2\frac{1}{2}$ верстъ. Такой неводъ стоитъ до 1000 руб. сер.

Морскія рыболовства имѣютъ другой характеръ. Базенныя линіи составляютъ три участка, по которымъ росписываются казаки, желающіе участвовать въ рыболовствѣ. Вслѣдъ затѣмъ начинаютъ составляться артели, и какъ каждая артель не должна занимать болѣе 450 саж. вдоль линіи, то число лицъ въ артели ограничивается этой нормой, такъ что артель имѣетъ право выставить не болѣе 100 сѣтей. Артели мечутъ между собою жребій о мѣстахъ на каждый участокъ. Если число артелей превосходитъ число мѣстъ въ участкахъ, то артели, не получившіе мѣстъ въ базенныхъ линіяхъ, отправляются на вольныя воды. Сѣти здѣсь употребляются ставныя и прикрѣпляются ко дву кольями: Для аханнаго рыболовства преимущественно богатые коваки изъ гурьевскихъ и жителей низовыхъ дистанцій, пускаются въ саняхъ въ открытое море, верстъ за 50, а иногда и болѣе отъ берега, въ первыхъ числахъ января, когда ледъ на морѣ достаточно окрѣпнетъ. Ловъ этотъ производится на 5, 6 и 7 саженой глубинѣ въсячими сѣтями, одинъ конецъ которыхъ опускаютъ чрезъ прорубь, а другой удерживаютъ на поверхности льда деревянными перекладинами. Рыбачать по большей части въ одиночку, рѣдко небольшими артелями. Каждый хозяинъ располагаетъ лагеремъ на льду, разбиваетъ шатеръ, дѣлаетъ ясли въ саняхъ

для лошадей, навѣсь надъ оглоблями для рабочихъ киргизъ и производить ловлю, переѣзжая съ мѣста на мѣсто, въ теченіи двухъ мѣсяцевъ. Аханныя ловы сопровождаются нерѣдко трагическою обстановкою. Кромя постоянныхъ холодныхъ, до жгучести рѣзкихъ вѣтровъ, на совершенно открытой поверхности покрытаго льдомъ моря, рыбопромышленникамъ грозитъ другая опасность. Если вѣтеръ начинаетъ смягчаться, это значитъ онъ измѣнитъ свое направленіе и изъ сѣверо-восточнаго обращается въ юго-западный, влажный и разрыхляющій ледъ, который даетъ по всѣмъ направленіямъ трещины. Подъ влияніемъ этого вѣтра огромныя массы льда несутся въ открытое море. Наибольшая опасность грозитъ тогда, когда ледъ начинается ночью и застанетъ рыбопромышленниковъ въ располхъ; если льдина на которой они расположились, дастъ трещину, то спасеніе сомнительно и люди и лошади могутъ быть поглощены; если же льдину откалываетъ въ вѣкоторомъ разстояніи отъ мѣста табора, то относить его далеко въ море, такъ что, пока не измѣнится вѣтеръ и льдину не прибьетъ къ другой ледяной массѣ и пока полынья не затянутся морозомъ, жизнь рыбопромышленниковъ виситъ на волосѣхъ.

Къ обширнымъ рыбнымъ ловлямъ составляющимъ собственность государства принадлежатъ: Волга съ ея устьями, начиная отъ Камышина до моря, на пространствѣ 15,900 кв. верстъ, со 135 ватагами; морскія рыболовства, въ которыхъ рыбныя ловли свободны. Эти воды образуютъ семь участковъ рыболовствъ: 1) Юго-западный отъ сѣверной границы участка Терскаго казачьяго войска до пункта берега, недоходящаго 5 верстъ до устья рѣки Таловки; 2) Терскій бакенный, начиная отъ предыдущаго участка тянется за устье Прорвы на 5 верстъ; 3) Западный, отъ предыдущаго участка до острова Четырех-бугорнаго; 4) Волжскій бакенный, лежащій противъ устья Волги, отъ Четырехбугорнаго острова до восточной оконечности Синяго морца; 5) Сѣверо-восточный отъ сего берега до западной границы уральскихъ водъ; 6) Эмбенскій отъ восточной границы уральскихъ водъ до участка Мангышлакскихъ поселенцевъ; 7) Морской участокъ, то есть открытое море и воды, омывающія восточный берегъ къ югу отъ участка Мангышлакскихъ поселенцевъ. Общее пространство всѣхъ этихъ участковъ, не считая послѣдняго, неопредѣленнаго еще точно, доходитъ до 82,297 кв. верстъ. Для надзора за правильнымъ производствомъ рыболовства, для содержанія полиціи на рыбныхъ промыслахъ, для отдачи рыбныхъ промысловъ съ торговъ и для выдачи билетовъ на ловлю, въ Астрахани образовано особое управленіе. Казна владѣетъ въ Волгѣ и различныхъ ея рукавахъ и лиманахъ и въ небольшихъ протокахъ и ерикахъ 63-мя рыбными ловлями, которыя она отдаетъ на откупъ отдѣльно срокомъ на 7 лѣтъ за 248,839 руб. 32 коп. Правленіе выдаетъ особые билеты на производство рыбныхъ ловель въ морѣ. Цѣна этихъ билетовъ мѣняется, какъ отъ времени, такъ и отъ мѣста въ которомъ хотятъ производить рыболовство. Въ морскихъ водахъ ежегодно занимаются рыболовствомъ не менѣе 14,000 чел. при трехъ тысячахъ парусныхъ судовъ. Кромя платы, взимаемой за откупъ рѣчныхъ рыбныхъ ловель и за продаваемые разрѣшенія, собирается еще особый сборъ съ тюленыхъ шкуръ и жира, привозимыхъ въ Астрахань. Въ 1872 году весь сборъ составлялъ:

Арендная плата за рѣчныя ловлі	248,839 руб. 32 коп.
Плата за билеты на рыболовство въ морѣ	204,454 » — »
Плата за право на бой тюленей	663 » — »
Поплива съ тюленьяго жира	43,371 » 19 »

Всего 497,327 » 51 »

Передъ устьями Волги пространство, назначенное для рыболовства, раздѣлено 22-мя линіями бакеновъ, расположенныхъ на разстояніи отъ 124 до 150 саж. другъ отъ друга. Линіи простираются въ море верстъ на 50 до трехсаженной глубины, на разстояніи отъ 2 до 6 верстъ одна отъ другой. Двѣ линіи бакеновъ тянутся передъ устьями Терека перстъ на 60 въ море. Передъ устьями рѣкъ, для свободнаго прохода рыбы, оставляютъ такъ называемые, корридоры шириною отъ 5 до 11 верстъ; въ этихъ корридорахъ ры-

боловство строго запрещено. Во всемъ Каспійскомъ рыболовствѣ употребляются различные способы и орудія лова, смотря по мѣстнымъ условіямъ и родамъ рыбъ, для ловли которыхъ они назначены. На нѣкоторыхъ рукавахъ Волги, на Уралѣ, въ Терекѣ и Курѣ употребляются забойки, а въ разныхъ рыболовствахъ заколы или учуги, венгеры, сѣти различнаго рода, рѣчныя и морскія, между прочимъ ахань, и плавниа, подъ различными названіями, невода или крючьи.

Тюлени Каспійскаго моря вѣсятъ отъ 2 до 4 пудовъ и имѣютъ отъ 3 до 6 футовъ длины. Эти тюлени собираются многочисленными стадами и безпрестанно ныряютъ, ловя рыбу, которою они питаются. Одаренныя весьма тонкимъ чутьемъ, тюлени тотчасъ уходятъ въ воду, какъ только слышатъ приближающагося врага. Тюлени любятъ холодъ; поэтому лѣтомъ уходятъ они на глубину моря, а осенью направляются въ сѣверо-восточную часть Каспійскаго моря, такъ какъ тамъ прежде всего появляется ледъ и таже часть моря послѣдняя освобождается отъ него. Многочисленныя стада тюленей выходятъ на плавающія льдины, для отдыха и совокупленія. Самки обыкновенно рожаютъ одного дѣтеныша, рѣдко двухъ. Молодые тюлени рождаются съ бѣлой шкурой, шелковистой и блестящей; но уже по прошествіи десяти дней она дѣлается болѣе твердою и переходитъ въ сѣрый цвѣтъ. Тогда нѣжныя почесанія матери оканчиваются, потому что молодыя тюлени уже имѣютъ достаточно силъ, чтобы идти въ воду и плавать. За тюленями охотятся, какъ на сѣверномъ, такъ и на западномъ берегу Каспійскаго моря, въ устьяхъ Волги и Урала и въ южной части моря, особенно же по островамъ близъ Апшеронскаго берега. Главное мѣсто, куда стекаются охотники на тюленей есть семь острововъ, лежащихъ къ сѣверу отъ полуострова Мангышлака, называемыя Тюленьими островами вслѣдствіе множества попадающихся тамъ тюленей. На другихъ островахъ тоже находится много тюленей; бывають года, въ которые на островѣ Пешной быть до 40,000 тюленей. Бой тюленей производится тремя различными способами: ихъ бьютъ дубинами на островахъ, куда они выходятъ, или стрѣляютъ изъ ружей, или наконецъ ловятъ сѣтями. Первый бой самый производительный. Охотники собираются преимущественно на островъ Кулали, самый большой изъ числа тюленьихъ острововъ. Охотники, которые зимуютъ здѣсь каждый годъ, построили себѣ небольшіе деревянные дома и навѣсы. Для ревизіи боя тюленей сюда высылается изъ Астрахани довѣренное лицо. Вслѣдствіе постоянного оживленія и шума тюлени давно уже оставили этотъ островъ и выходятъ теперь обыкновенно на острова Святой и Подгорный. Весною и осенью тюлени выходятъ на берегъ, чтобы полежать на солнцѣ; для этого они прибываютъ цѣлыми стадами; едва первый тюлень расположится, какъ приходитъ другой и крикомъ и шелканьемъ зубовъ заставляетъ уступить себѣ мѣсто, съ тѣмъ чтобы быть вынужденнымъ уступать свое мѣсто третьему, такъ что первые подвигаются постоянно все далѣе и далѣе отъ берега. Тогда охотники начинаютъ свое дѣло. Они внимательно слѣдятъ за тѣмъ въ какомъ направленіи и приблизительно въ какомъ числѣ тюлени собрались, за тѣмъ набираютъ изъ своей среды самаго опытнаго и искуснаго руководителя и приближаются въ лодкахъ къ животнымъ или послѣ захода солнца, или же ночью; при чемъ всегда стараются подойти противу вѣтра, дабы не выдать своего приближенія. Подойдя къ берегу, охотники осторожно и безъ шума высаживаются, образуютъ цѣпь, съ тѣмъ чтобы отрѣзывать отступление тюленямъ и ползкомъ приближаются къ спящему и вѣчущему никакой опасности стаду. По сигналу, данному атаманомъ, всѣ охотники встаютъ разомъ и кидаются на тюленей, которыхъ убиваютъ ударами дубины по головѣ. Тѣла убитыхъ тюленей сбрасываются особыми криками въ кучи и такимъ образомъ, загравивъ въ нѣсколько минутъ путь къ морю, лишаютъ тюленей всякой возможности спасенія. Наврочно тюлени воятъ, стонутъ, кусаются и всячески защищаются, охотники, побуждаемые жаждой наживы, бьютъ ихъ безъ милосердія и скоро все стадо бываетъ перебито. Нерѣдко случается, что на мѣстѣ побоища въ одну ночь остается до 15,000 труповъ. Утромъ, обыкновенно на разсвѣтѣ, приступаютъ къ уборкѣ добычи. Для этого

отъ туловища тюленя отрѣзываютъ голову, разрѣзываютъ животъ и снимаютъ шкуру выстѣ со всѣмъ толстымъ слоемъ жира. Шкуры эти перевозятъ въ лодкахъ на суда, стоящія обыкновенно на якорѣ въ нѣсколькихъ верстахъ и на нихъ перекладываютъ шкуры, пересыпая каждый рядъ солью; послѣ чего суда направляются къ Астрахани, охотники же возвращаются на берегъ для уборки тѣлъ и для самой старательной очистки мѣста боя, потому что тюлень никогда не выйдетъ на тотъ берегъ, на которомъ онъ почувствуетъ, что товарищи его были убиты. До 200 промышленниковъ постоянно зимуютъ на островѣ Кулалы для услугъ богатымъ купцамъ или рыбопромышленникамъ. Независимо отъ того, ежегодно приходитъ весьма большое число судовъ, для принятія участія въ боѣ. Хозяева этихъ судовъ добываютъ билеты на право боя для своихъ работниковъ, которые получаютъ условленную плату. Кормчіе получаютъ обыкновенно отъ 175 до 300 руб., рабочіе отъ 85 до 125; при этомъ они получаютъ хозяйскія харчи. Другой способъ охоты на тюленей заключается въ томъ, что ихъ ловятъ сѣтями. Для этого соединяется до сорока барокъ; въ каждой баркѣ приготавливаютъ до трехъ сѣтей. Атаманъ, за которымъ слѣдуетъ до 20 барокъ, старается открыть стадо тюленей, въ то время какъ остальные барки держатся на нѣкоторомъ разстояніи отъ берега. Когда по мнѣнію атамана настанетъ время приступить къ дѣйствию, онъ подаетъ сигналъ поднятіемъ шеста съ флагомъ. По этому сигналу съ судовъ поспѣшно закидываютъ сѣти, которыя всѣ связаны между собою, такъ что тюленямъ невозможно ускользнуть. Тогда охотники начинаютъ кричать и бить веслами по водѣ, чтобы испугать тюленей, которыя кидаются въ воду и попадаютъ въ сѣти, въ которыхъ ихъ безъ труда убиваютъ. Этотъ способъ лова воспрещенъ вездѣ, гдѣ онъ можетъ помѣшать рыбнымъ ловлямъ, или другимъ охотникамъ за тюленями. Охота за тюленями на льду сопряжена со многими опасностями и въ настоящее время запрещена. Для этого боя охотники выѣзжаютъ на нѣсколько недѣль на ледъ, въ саняхъ, запряженныхъ сильными и выносливыми лошадьми. Они бьютъ старыхъ тюленей изъ ружей и убиваютъ дѣтенышей пока шкура ихъ не потеряла еще своей бѣлизны и шелковичности. Не рѣдко случается, что южныя и юго западныя вѣтра отрываютъ льдины отъ береговъ и уносятъ ихъ въ открытое море, гдѣ они иногда умираютъ отъ голода и холода, или дѣлаются жертвою волнъ.

Охота.

Звѣриная ловля, какъ промыселъ, существуетъ только въ сѣверо-восточной части Европейской Россіи и въ сѣверной и средней частяхъ Сибири. Въ Бѣломорскомъ краю ловля звѣрей, хотя и не составляетъ главнаго средства къ существованію жителей, однакоже служитъ важнымъ предметомъ промышленности. Звѣряты особенно отличаются искусствомъ въ стрѣльбѣ. Въ одной Вологодской губерніи продается бѣличьихъ шкуръ на 40,000 р. с., или около 400,000 штукъ. Красноборскій округъ доставляетъ въ столицы до 100,000 паръ рябчиковъ, звѣряты же отъ 300 до 500 тыс. паръ; цѣны на мѣстѣ за пару отъ 15 до 20 к. Въ сѣверной части Уральскаго хребта звѣроловы, кромѣ медвѣдей, волковъ, обыкновенныхъ лисицъ и рысей—промышляютъ еще чернобурыхъ лисицъ. Архангельскіе звѣропромышленники, кромѣ ловли бѣлыхъ медвѣдей, тюленей, моржей и прочихъ морскихъ животныхъ, отправляются ватагами къ Новой Землѣ и на Шпицбергенъ и привозятъ оттуда множество битыхъ птицъ и въ особенности пуху. Печорскій край получаетъ выгоды отъ ловли гусей, утокъ и гагаръ. Въ одной Архангельской губерніи жители отъ звѣриной ловли получаютъ прибыли болѣе чѣмъ на 200,000 руб. сер. Въ Финляндіи жители охотятся на медвѣдей, волковъ, лисицъ и зайцевъ, а въ Лапландіи на рѣчныхъ бобровъ, которыхъ ловятъ въ капканы. Шкура медвѣжья на мѣстѣ стоитъ отъ 6 до 8 руб., волчья отъ 2 до 3 и рысей лисицы отъ 1½ до 2 руб.

Рядомъ съ сельскими промыслами и рыболовствомъ, значительная часть жителей Сибири занимается звѣриннымъ промысломъ; исключительно же заняты имъ одни бродячіе тунгузы. Изъ числа звѣрей, водящихся въ Сибири, доставляютъ промышленникамъ наиболѣе выгоды соболь, бѣлка и лисица. Соболю встрѣчается только на сѣверѣ Сибири, и чѣмъ восточнѣе,

тѣмъ мѣхъ соболя темнѣе и пушистѣе, а слѣдовательно и цѣннѣе; особенно славятся синоими мѣхами олекинскіе соболя. Въ западной Сибири соболя встрѣчаются весьма рѣдко. Куница попадается тамъ же, гдѣ и соболь и еще южнѣе, но промыселъ ея незначителенъ. Бѣлка служитъ основаніемъ всему звѣриному промыслу; успѣшнѣйшій ловъ этого звѣря зависитъ отъ урожая кедровыхъ орѣховъ; бѣлки восточной части Сибири цѣнятся выше западной. Послѣ бѣлки, лисица занимаетъ первое мѣсто въ звѣриномъ промыслѣ, но цѣннѣйшія изъ нихъ, чернобурья, составляютъ по количеству не болѣе $\frac{1}{25}$ части всего улова въ Сибири. Звѣроловы не считаютъ охоту за лисицами надежнымъ промысломъ, потому что этотъ звѣрь часто покидаетъ какой либо край, а потомъ черезъ нѣсколько лѣтъ вновь возвращается. Лучшія лисицы ловятся въ Камчаткѣ и Якутской области. Настоящее отечество бобра есть сѣверная Америка, въ Сибири же боберъ довольно рѣдокъ; выдра встрѣчается еще рѣже. Кроме того, въ Сибири жители промышленны: медвѣдей, изъ коихъ хорошіе мѣха даютъ камчатскіе; волковъ, изъ коихъ въ западной Сибири примѣчательны бѣлые; песцовъ, горностаевъ, рысей, зайцевъ, отличающихся густымъ мѣхомъ, лосей, козловъ, саегъ, кабаргу и кабановъ. Тигры забѣгаютъ изъ средней Азіи и пробираются иногда до Якутской области. Въ западной Сибири, какъ и въ сѣверо-восточной части Европейской Россіи уловъ звѣрей ежегодно ослабѣваетъ; въ Восточной же Сибири онъ еще доставляетъ жителямъ много выгодъ. Разной рухляди какъ то: бѣлокъ, лисицъ, соболей, медвѣжьихъ и волчьихъ шкуръ изъ Сибири вывозится въ Китай и Россію на 2 мил. руб. Изъ этихъ денегъ охотники получаютъ не болѣе половины, остальная же часть остается въ рукахъ купцовъ и платится за перевозку. Но какъ нѣкоторые изъ звѣрей служатъ сибирякамъ и пищею, то жители, несмотря на невѣрность промысла и уменьшеніе количества пушного звѣря, не оставляютъ звѣриной ловли. Важнѣйшія статьи промысла составляютъ: бѣлки доставляющія до 600 тыс. руб.; соболь около 200 тыс., горностаи 40,000, россомахи около 20 тыс., хорьки столько же; песцы разнаго рода до 50,000; лисицы (исключая чернобурыхъ) 30,000, зайцы около 15,000; медвѣди и волки 70,000. Кроме мягкой рухляди, звѣроловство Сибири доставляетъ выгоды около 50,000 руб., отъ продажи лосиныхъ кожъ, роговъ, струи кабарги и т. п. Причисляя къ звѣриному промыслу и охоту на птицъ, надобно сказать, что жители сѣверныхъ тундръ получаютъ изрядныя выгоды отъ продажи лебяжьего и гагачьяго пуха и гусиныхъ перьевъ. Въ прочихъ же мѣстахъ охотники бьютъ птицу только для употребленія въ пищу. Цѣна одной шкуры хорошаго бобра изъ первыхъ рукъ не превышаетъ 10 руб., фунтъ же бобровой струи доходить до 500 и 600 руб. Камчатскія и якутскія красныя лисицы платятся, на мѣстѣ, отъ 2 до 3 руб. 40 коп.; чернобурья лисицы, смотря по достоинству, начиная отъ 25 и до 80 руб. сер.; лучшихъ олекинскихъ соболей 10 сороковъ стоитъ не менѣе 3,500 руб.; бѣлки продаются въ городахъ на тысячи; нерчинскихъ, т. е. хорошихъ бѣлокъ, тысяча стоитъ 250 руб., якутскихъ 220 р., иркутскихъ 85; бѣлки же зырянскіе продаются отъ 30 до 50 руб. Всего бѣлокъ добывается примѣрно около 10 мил. штукъ. Никѣ привольными для охоты можно назвать только слѣдующія мѣста въ Сибири: Киренскій округъ и отъ него пространство на сѣверовостокъ, и въ Забайкальскомъ краѣ—по верховьямъ рѣкъ; Шилки, Чикоя, Джиды и Баргузина; въ Якутской области еще много пушного звѣря, но уловъ бобровъ и соболей значительно уменьшился.